

Клинов Анатолий Сергеевич

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры дипломатии
Кубанского государственного университета
тел.: (961) 526-77-13

ВОПРОС О СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ ТУРЦИИ НА БЕРЛИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Аннотация:

Статья посвящена обсуждению вопроса о северо-восточной границе Турции на Берлинской конференции (1945 г.). Российско-турецкий договор 1921 г. утвердил нынешнюю границу между Турцией, Арменией и Грузией. В 1945 г. СССР предложил исправить эту границу, но США и Великобритания поддержали Турцию.

Ключевые слова:

Турция, Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Армения, Грузия, российско-турецкий договор 1921 г., Крымская конференция 1945 г.

Klinov Anatoly Sergeevich

D.Phil. in History, Assistant Professor,
Professor of the Diplomacy Department,
Kuban State University
tel.: (961) 526-77-13

THE ISSUE OF THE NORTH-EASTERN BORDER OF TURKEY DISCUSSED AT THE BERLIN CONFERENCE

The summary:

The article is dedicated to the discussion of the north-eastern border of Turkey at the Berlin Conference in 1945. The Russia-Turkey's Agreement of 1921 set up the present border between Turkey, Armenia and Georgia. In 1945 the USSR suggested to correct this border, but the USA and Great Britain supported Turkey.

Keywords:

Turkey, Soviet Union, United States of America, Great Britain, Armenia, Georgia, Russia-Turkey's Agreement of 1921, Crimea's Conference in 1945.

Северо-восточная граница Турции была установлена Договором о дружбе и братстве, подписанном между Турцией и РСФСР 16 марта 1921 г. (далее также: Московский договор) [1, т. 3]. Подписание и выполнение этого Договора сопровождалось событиями, отражающими зачастую различные подходы Турции, России, СССР и республик Закавказья на установленную Договором границу Турецкой Республики в Закавказье. К тому же разграничение в Закавказье напрямую связано с армянским вопросом, поскольку территории, отошедшие к Турции по Московскому договору, по сути являются исторически армянскими землями (их площадь приблизительно равна площади современной Республики Армения).

На переговорах с Турцией в 1920–1921 гг. Советская Россия старалась сохранить северо-восточную границу Турции, установленную в 1878 г. Берлинским трактатом, считая ее справедливой и соответствующей международным реалиям. Эти попытки Москвы потерпели неудачу. Победила точка зрения Анкары, в результате чего была установлена современная северо-восточная граница Турции, в составе которой оказалась вся Западная Армения [2, с. 598]. Правда, Турции пришлось отказаться от идеи полного поглощения Армении [4, с. 487], а также и от претензий на Аджарию [3, с. 598].

Чтобы добиться отказа Турции от Аджарии, И.В. Сталин, курировавший переговорный процесс с Турцией, понимая всю важность Аджарии с Батумской гаванью, в последний момент в ходе переговорного процесса, пользуясь отсутствием представителей от Советской Армении, предложил туркам оставить Батумский округ за Грузией в обмен на передачу Турции Сурмалинского уезда «с национальным символом армянского народа – горой Арарат» [4, с. 1]. Турки согласились.

Рассматривая территориальные статьи Московского договора как временную уступку Турции, И.В. Сталин ждал лишь удобного случая для их пересмотра.

Этим удобным случаем И.В. Сталин посчитал Берлинскую конференцию 1945 г. лидеров трех держав: Великобритании, США и СССР. К такому суждению имелись два основания. Во-первых, после Второй мировой войны потенциал Советского Союза значительно вырос. Во-вторых, в ходе Второй мировой войны, Турция, будучи официальным союзником Великобритании, на протяжении всей войны оказывала помощь Германии в войне против СССР.

Во время Второй мировой войны позиция Турции заключалась в следующем. Во-первых, тесный союз с Великобританией и всяческое содействие ей в противостоянии как Советскому Союзу, так и Германии. Во-вторых, опасения в отношении Германии и СССР относительно того, что эти государства могут нарушить территориальную целостность Турции и даже ликвидировать его как суверенное государство (последнее относилось только к Германии). В-третьих,

сотрудничество с Германией в экономической, военной и политической сфере и всемерное содействие ей в войне против СССР (но не против англо-американского блока). В-четвертых, ликвидация Советского Союза как государства и физическое уничтожение «по крайней мере» половины «всех живущих в России русских». По этому поводу министр иностранных дел Турции Сараджоглу заявил германскому послу в Турции фон Папену, что «уничтожение России является подвигом фюрера, равный которому может быть совершен раз в столетие; оно является также извечной мечтой турецкого народа» [5, с. 125].

От вступления в войну против СССР Турцию удержали страх перед чрезмерным усилением Третьего Рейха и осознание того, что после победы над Россией Германия намерена сама овладеть всей ее территорией, включая сюда и земли тюркоязычных народов, на которых Анкара была не прочь создать федерацию тюркоязычных государств, подчиненную Турции.

Тем не менее на протяжении практически всей войны Третьего Рейха против СССР Турция поставляла Германии стратегическое сырье, предоставляла ей конфиденциальную информацию об СССР, старалась оживить в Советском Союзе пантюркистские настроения, концентрировала крупные контингенты своих войск на советской границе и дважды пропускала через проливы германские и итальянские военные суда.

Вместе с тем под воздействием Лондона Москва не стала акцентировать внимание на пропуске военных судов держав оси через проливы и даже дала согласие на вступление Турции в состав Организации Объединенных Наций после того, как Анкара разорвала дипломатические отношения с Берлином и объявила войну Третьему Рейху.

На Берлинской конференции 1945 г. в вопросе о пересмотре установленной Московским договором северо-восточной границы Турции Лондон и Вашингтон заняли четкую протурецкую позицию. Сначала они дали понять советскому руководителю, что не пойдут на урезание турецкой территории, даже несмотря на то, что Турция во время Второй мировой войны помогала Германии в войне против СССР. Главным для западных лидеров было то, что турецкая помощь Третьему Рейху ограничивалась антисоветским и антироссийским аспектами. Что касается западных стран, то Турция ни в ходе войны, ни после нее никаких враждебных действий против США и Великобритании не предпринимала.

Однако И.В. Сталин продолжал настаивать на своем. Тогда, чтобы смягчить создавшуюся напряженность, президент США Г. Трумэн сделал следующее заключение: «Что касается территориального вопроса, то он касается только Советского Союза и Турции и должен быть решен между ними» [6, с. 160–161].

Разногласия бывших союзников по антигитлеровской коалиции на Берлинской конференции имели далеко идущие последствия. Впрочем, когда после окончания Берлинской конференции СССР стал оказывать сильнейший нажим на Турцию (прекратившийся только со смертью И.В. Сталина) с целью восстановления границы 1878 г. и установления совместного советско-турецкого контроля над Черноморскими проливами, Великобритания и особенно США оказали серьезную дипломатическую поддержку Турции, удовлетворив ее просьбу о принятии в состав НАТО [7]. Со стороны Турции этот шаг был отходом от традиционной политики нейтралитета, носил вынужденный характер, продиктованный необходимостью защиты от СССР.

Ссылки:

1. Договор между Россией и Турцией от 16.03.1921 // Документы внешней политики СССР. М., 1959. С. 597–604.
2. Там же.
3. Там же.
4. Цит. по: Тер-Арутюнян А. О чем умолчали Горбачев с Озалом // Армянский вестник. 1991. № 6 (20). Апрель.
5. Корхмазян Р.С. Турецко-германские отношения в годы Второй мировой войны. Издательство Армянской ССР. Ереван, 1977.
6. Там же.
7. Подробнее см.: Расизаде А.Ш. Турецкий аспект доктрины Трумэна и некоторые просчеты сталинской дипломатии // Народы Азии и Африки. 1989. № 4. С. 40–50.

References (transliterated):

1. Dogovor mezhdru Rossiey i Turtsiey ot 16.03.1921 // Dokumenty vneshney politiki SSSR. M., 1959. P. 597–604.
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Cit. by: Ter-Arutyunyan A. O chem umolchali Gorbachev s Ozalom // Armyanskiy vestnik. 1991. No. 6 (20). April.
5. Korkhmazyan R.S. Turetsko-germanskie otnosheniya v gody Vtoroy mirovoy voyny. Izdatel'stvo Armyanskoy SSR. Erevan, 1977.
6. Ibid.
7. For details, see: Rasizade A.S. Turetskiy aspekt doktriny Tru-eena i nekotorye proschety stalinskoy diplomatii // Narody Azii i Afriki. 1989. No. 4. P. 40–50.